

Чэн Цзяшу, держа за руку Дуань Лицзиня, сел справа и взял кусочек фрукта.

Тан Линьинь пнул лежащую на полу женщину, чтобы та убралась, и она, спотыкаясь, выбежала из комнаты.

— Дуань, говорят, ты расстался с Синь Яо. Это правда?

— Правда.

Дуань Лицзинь подвинул тарелку с фруктами ближе к Чэн Цзяшу.

Тан Линьинь оставался равнодушным, но в его глазах мелькнула тень любопытства.

— Она однажды подставила меня, но раньше я не трогал ее из уважения к тебе. Теперь могу?

Уголки губ Дуань Лицзиня приподнялись в улыбке.

— В последнее время старый господин и его друзья стали активнее следить за происходящим. Просто труп убери чисто.

Тан Линьинь напрягся. Что же такого сделала Синь Яо? Она ему изменила? Или не навещала после аварии? Почему он так зол на нее? В конце концов, он расслабился и усмехнулся.

— Да ну что ты, просто проучу. Мы же законопослушные граждане, не будем устраивать кровавых разборок, это к неудаче.

— ...

Ван Хаосюань усмехнулся. Ну вы и даете.

Чэн Цзяшу перешел к делу.

— Так какой смысл этой встречи?

Тан Линьинь положил перед ними четыре контракта.

— Мы будем сотрудничать в создании компании. Вы знаете, что старый господин хочет, чтобы я начал свой бизнес и за год вывел его на высокий уровень. Одному мне это не под силу, и, честно говоря, он не даст мне ни копейки. Мне нужны деньги.

— Чем будет заниматься компания?

— Я хочу войти в индустрию развлечений. Я уже нашел нескольких актеров, и мы можем открыть тренировочный центр для стажеров.

Фэн Сяоху нахмурился.

— Я могу помочь с деньгами, но ты знаешь, что наши старики не позволяют нам заниматься развлечениями. Они их презирают.

Тан Линьинь знал о принципах семьи Фэн, поэтому не настаивал.

— Это добровольно.

— Я с Цзяшу, одного контракта достаточно.

Чэн Цзяшу удивленно моргнул.

— Одного контракта?

— Все, что у меня есть, теперь на твое имя. Одного контракта достаточно.

Все его имущество на его имя? Неужели даже вилла? Чэн Цзяшу открыл телефон и увидел, что на его счету появилось 200 000 000! Он знал, что эти деньги Дуань Лицзинь взял у своей матери.

— Когда это случилось? Я ничего не знал.

Сам Дуань Лицзинь принадлежал Чэн Цзяшу, поэтому все, что у него было, теперь принадлежало ему. Он не собирался скрывать покупку акций корпорации Дуань, просто ждал подходящего момента, чтобы рассказать.

— Когда? Я ничего не знал.

— Позавчера я поручил это юристам. Теперь все финансовые дела в твоих руках, поэтому через несколько дней мне понадобится взять у тебя немного денег.

Чэн Цзяшу бережно положил телефон обратно в карман, не скрывая своей гордости.

— Бери, я не против.

Тан Линьинь и Ван Хаосюань не могли больше смотреть на эту сцену.

— Ладно, три контракта. Будем делиться прибылью.

Он надеялся, что Чэн Цзяшу получит то, что хочет. Если бы не Дуань Лицзинь, Чэн Цзяшу прожил бы печальную жизнь. Они были всего лишь друзьями, и, несмотря на семью Чэн, они не могли вмешиваться в его жизнь. Например, когда семья решила отправить его на лечение в страну Q, они не смогли остановить это. Но Дуань Лицзинь был другим. Семья Чэн боялась его, и, пока они были вместе, Чэн Цзяшу мог жить счастливо.

— У меня есть немного денег, которых должно хватить на начальный этап создания компании ТТТ. У Дуань Лицзиня есть ресурсы, так что мы быстро найдем офис. С сотрудниками тоже не должно быть проблем.

Трое новичков за одну ночь определили свой путь. Деньги, власть — они будут подниматься все выше. Чэн Цзяшу не был любимцем родителей, но у него была бабушка, которая его обожала. После смерти старого господина Тан она оставила все свое имущество и верных людей Чэн Цзяшу. Старый господин Чэн знал, что его сын не будет хорошо обращаться с внуком, поэтому он позаботился о нем.

Бабушка Чэн, хотя и жила в деревне, регулярно звонила в дом Чэн, чтобы узнать, как поживает ее внук, не болен ли он, и строго наказывала Чэн Чанъюню не обижать его.

Если бы она узнала, что ее сын запер внука на два дня и чуть не отправил его в страну Q, она бы вернулась и строго наказала его.

В прошлой жизни бабушка Чэн уговаривала внука оставить Дуань Лицзиня и жениться на девушке из семьи Шуй, но Чэн Цзяшу категорически отказался, настаивая на том, чтобы быть с Дуань Лицзинем. Бабушка была так зла, что ударила его. В ее глазах Дуань Лицзинь был

никчемным бездельником, к тому же они оба были мужчинами, и их отношения не принимались обществом. Она была уверена, что внук должен оставить эту затею.

Однако шокирующая новость потрясла все сайты: Дуань Лицзинь был убит своими врагами, а его бывшие соперники, чтобы отомстить за него, погибли вместе с убийцами.

На экране было изображено обгоревшее тело, но бабушка Чэн сразу узнала своего внука. Ее внук был таким милым, она бы узнала его даже в пепле.

Ее внук любил Дуань Лицзиня так, что был готов отдать за него жизнь!

Она ошиблась, она не должна была всеми силами препятствовать этому. Она должна была связать Дуань Лицзиня и отдать его внуку. Ей нужно было только, чтобы ее внук был жив.

Бабушка Чэн так горевала, что каждый день плакала, сидя на балконе с одеждой внука в руках. Ее волосы, еще недавно с проседью, в одночасье стали полностью седыми, а лицо потеряло всякое выражение. Так она сидела, пока не закрыла глаза навсегда.

Если бы она помогла внуку и поступила жестче с семьей Чэн, ее внук не погиб бы. Ему нужно было так мало — только Дуань Лицзинь.

— Официант, принесите стакан теплой воды.

Чэн Цзяшу говорил так много, что его горло пересохло, и Дуань Лицзинь попросил официанта принести воды.

Неожиданно они столкнулись с «хорошим другом», который поприветствовал Дуань Лицзиня, но тот даже не взглянул на него, повернувшись и зайдя в комнату.

«Хороший друг»? Ха, раньше, когда не было Ван Хаосюаня и других, он подружился с несколькими людьми вне школы. Только после смерти он узнал, что они просто использовали его. Синь Яо ради выгоды спала с этим человеком несколько раз, а он, будучи «хорошим другом», даже не подозревал, что его предали.

— Знакомый?

Тан Линьинь услышал, как кто-то назвал Дуань Лицзиня.

Дуань Лицзинь покачал головой.

— Нет.

В комнате продолжили обсуждать детали сотрудничества. Чэн Цзяшу вручил Тан Линьиню чек на крупную сумму. Офис компании решили разместить в деловом районе в центре города, где было тихо и престижно, что идеально подходило для тренировочного центра.

— Приятного сотрудничества.

Все подняли бокалы. У Тан Линьиня было много друзей, но доверял он только тем, с кем вырос. Деньги делили поровну, и трудности преодолевали вместе. Хотя их идеи казались незрелыми и наивными, в будущем они достигнут большего, чем их родители, и станут лидерами в бизнесе.

Фэн Сяоху вздохнул. В ТД для него не было места. Все из-за этих старых упрямец, которые запрещали молодым заниматься развлечениями. Их семья поколениями занималась

морепродуктами, и от них всегда пахло рыбой. Он тоже хотел заниматься чем-то другим, например, ювелирным делом. С развитием общества люди, удовлетворив основные потребности, начали искать развлечения и украшать себя. Золото и серебро стали обыденными, и теперь все хотели что-то особенное. Каждое изделие из нефрита или яшмы было прекрасно.

— Аааа, как я вам завидую. Хочу избавиться от этих стариков.

Ван Хаосюань похлопал Фэн Сяоху по плечу.

— Ладно, твои старики слишком страшные. Противостоять им бесполезно, смирись.

— Бум!

Дверь комнаты распахнулась, и внутрь вошли несколько ярко одетых хулиганов. Их лидером был Ло Цян, тот самый, кто поздоровался с Дуань Лицзинем у входа.

Ло Цян, развалившись, сел справа от Дуань Лицзиня и обнял его за плечи.

— Эй, Дуань, что случилось? Не узнаешь меня? Я поздоровался, а ты сделал вид, что не заметил.

Чэн Цзяшу уже хотел ответить, но Дуань Лицзинь остановил его, слегка потянув за руку. Ло Цян привел с собой столько людей не просто так. Он хотел выбить из него деньги, ведь у него было много компромата.

— Как же, конечно, знаю тебя, брат Ло.

— Ну и славно. У нас тут небольшие проблемы, твой брат Фэн снова проиграл все деньги, задолжал десять-двадцать тысяч. Все срочно нуждаются в деньгах, хотел бы ты одолжить?

«Одолжить» — это был эвфемизм. Дуань Лицзинь знал, что они никогда не вернут деньги.

<http://bllate.org/book/16559/1511318>